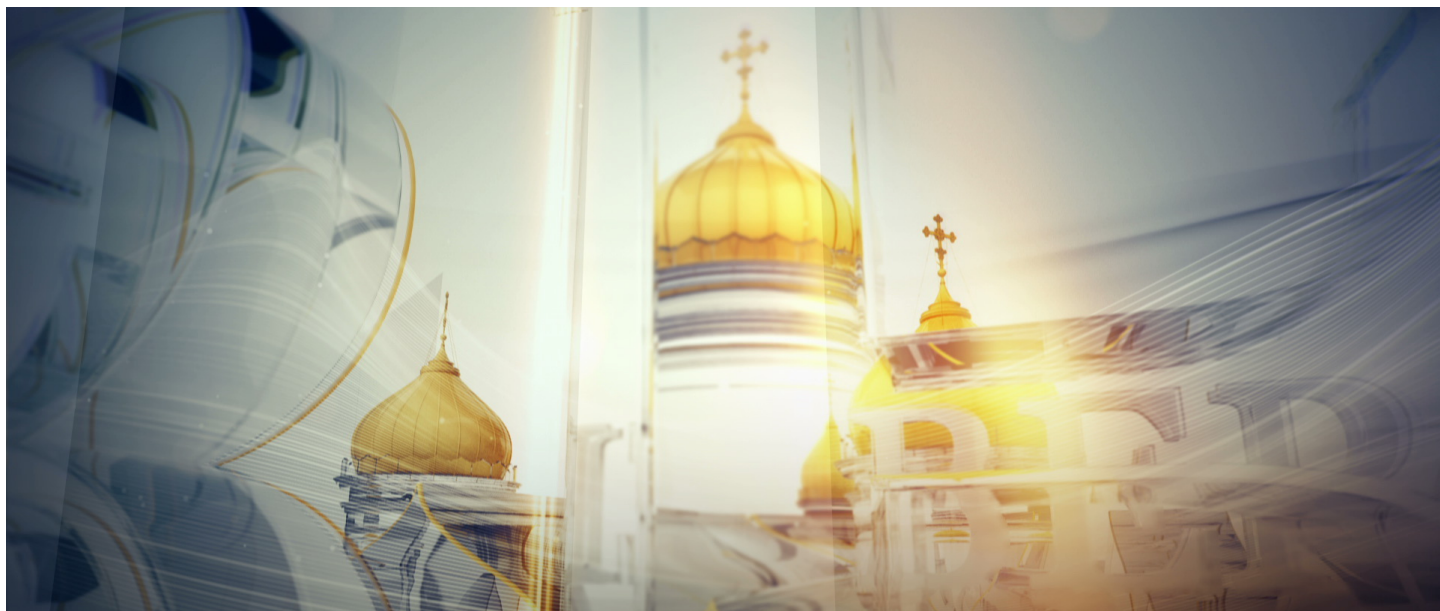

Митрополит Иларион: правила политкорректности не должны позволять вторгаться в то, что является священным для миллионов людей

23 января 2021 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это время программы «Церковь и мир» на канале «Россия 24», где мы задаем свои вопросы председателю Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополиту Волоколамскому Илариону. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: В России начинают выдавать так называемые ковид-паспорта – это документ, где будет прописана информация о прививках от коронавируса, если их делали. Возможно, скоро такой паспорт будет необходим, например, также и для поездок за границу. Есть резонные опасения, что отсутствие этого официального документа приведет потом к ущемлению прав тех, кто прививку не делал. Какова в этой связи позиция Церкви и Ваша личная позиция? Нужен ли такой паспорт?

Митрополит Иларион: Думаю, что сейчас сформулирую свою личную позицию, поскольку

позиция Церкви по этому вопросу не обсуждалась у нас на заседании Священного Синода. Но наша общая позиция заключается в том, что не должно быть никакой дискриминации граждан по принципу наличия или отсутствия у них прививок от коронавируса.

Другой вопрос, что авиакомпании могут по своему усмотрению вводить те или иные нормы, а потом государства могут также вводить свои нормы, и тогда уже каждому человеку придется решать, каким образом приспособливаться к этим нормам. Я предвижу не только то, что от людей будут требовать вакцинации и свидетельства о вакцинации, но и то, например, что западные страны не признают российскую вакцину, а признают только свои вакцины и будут требовать от российских граждан, чтобы они прививались вакцинами, которые сертифицированы на Западе. Если это произойдет, то действительно создаст очень серьезные проблемы в передвижении наших граждан по странам Запада. Но пока речь об этом не идет, поскольку границы по сути вообще закрыты.

Е. Грачева: В конце прошлого года мы говорили с вами о повышении подоходного налога для богатых, о том, что эти деньги пойдут адресно – на лечение тяжелобольных детей. Пришла новость о том, что Владимир Путин подписал указ о создании фонда поддержки детей с редкими заболеваниями, а главой фонда будет отец Александр Ткаченко – основатель первого в России детского хосписа. Фактически, священник возглавит государственный фонд с бюджетом в десятки миллиардов рублей. В этой связи вопрос: можно ли сочетать служение Богу и выполнение такой чиновничьей миссии?

Митрополит Иларион: Во-первых, речь идет не о чиновничьей миссии, а о помощи детям. Отец Александр Ткаченко себя зарекомендовал на этом поприще: он создал первый в России хоспис для помощи больным детям, и за свою деятельность получил государственную премию Российской Федерации. Думаю, что это очень правильный выбор.

Во-вторых, когда прозвучали слова о том, что подоходный налог будет повышен, а деньги пойдут на детей, то я, к сожалению, слышал от некоторых людей скептические отзывы. Они говорили: понятно, что ни до каких детей это не дойдет, все осядет в карманах государственных чиновников. Поэтому когда я услышал, что во главе этого фонда станет уважаемый человек, священнослужитель с безупречной репутацией, и человек, повторяю, зарекомендовавший себя не на чиновничьем поприще, а именно на поприще помощи детям, то я очень искренне обрадовался этому. При таком руководстве фондом, при тех людях, которые включены в этот фонд (там есть и известные актеры, например, Чулпан Хаматова, известные благотворители), можно надеяться на то, что деньги действительно будут доходить до детей и ситуация, в которой сейчас живут дети с тяжелыми заболеваниями, благодаря этой государственной помощи радикально улучшится.

Е. Грачева: Владыка, хочется еще вернуться к новости про Андрея Кураева. Протоиерей намерен оспаривать решение церковного суда, который лишил его сана. Кураев заявил журналистам, что суд над ним был фактически секретным, до последнего он не знал о сути обвинения, у него не было достаточно времени ознакомиться с материалами дела. При этом он рассказал журналистам, что апелляцию будет подавать не в Общецерковный суд, а Вселенскому Патриарху Варфоломею. Расскажите, за что Андрея Кураева лишили сана и что будет, если он обжалует это решение у Патриарха Варфоломея?

Митрополит Иларион: Он может подавать апелляции куда угодно, даже во Всемирную лигу сексуальных реформ, как советовал известный герой романа «Золотой теленок» Остап Бендер другому герою этого романа Паниковскому, жалующемуся на то, что его девушка не любит. Возможностей для того, чтобы подать апелляцию в Общецерковный суд, чтобы подать покаянное письмо Патриарху, у теперь уже бывшего диакона Андрея Кураева было более чем достаточно. Он был запрещен в служении еще в апреле, у него были месяцы на раздумья о своей собственной судьбе. Его приглашали в церковный суд, там ничего не происходило за закрытыми дверями. Его приглашали трижды, но он не явился на суд, поэтому решение принято. Думаю, что это решение не будет пересматриваться, а апеллировать можно к кому угодно и куда угодно.

Я уже говорил в нашей программе, что искренне сожалею о том, что произошло с Андреем Кураевым. Когда-то он принес много пользы для Церкви. Люди благодаря его книгам и лекциям приходили к Богу, но с какого-то момента он встал на противоположный путь, а сейчас своей клеветой на Церковь он многих отталкивает и от Бога, и от религии, и от Церкви. Поэтому его по сути с Церковью уже ничто не связывает. То, что он лишился священного сана, – это закономерный результат его деятельности, а если он эту деятельность будет продолжать в том же духе, то, наверное, за этим последует отлучение от Церкви.

Никогда не поздно остановиться, никогда не поздно покаяться. Я очень надеюсь на то, что он изменит свое отношение к Церкви, к Священноначалию, вообще к религии и все-таки встанет на путь покаяния.

Е. Грачева: В Соединенных Штатах Америки на открытии новой сессии Конгресса член палаты представителей Эммануэль Кливер прочитал то, что он назвал «политкорректной молитвой». Вместо «во имя Бога» он сказал «во имя монотеистического Бога, Брахмы и Бога, известного под множеством имен», а в конце, что тоже интересно, вместо привычного «аминь», по-английски «amen», он сказал «and a women», то есть, видимо, в слове «аминь» ему послышался корень «men» – «мужчины», и он решил для равноправия упомянуть и женщин. Некоторые республиканцы уже выразили свое возмущение в связи с этой молитвой. С точки зрения Церкви такой современный вариант молитвы корректен или это богохульство в чистом виде?

Митрополит Иларион: Я думаю, что это, конечно, граничит с богохульством, потому что всему должны быть разумные пределы. Даже правила политкорректности не должны позволять вторгаться в то, что является священным для миллионов людей. Мы, христиане, веруем в Бога Отца, Сына и Святого Духа. Действительно, Отец, Сын и Святой Дух – это не гендерно нейтральные имена, и для представителей феминистского движения эти имена больше не подходят. Поэтому они изменили учение о Святой Троице, о Боге, стали называть Бога какими-то другими именами и местоимениями, в том числе в женском роде. Теперь некоторые политики считают своим долгом следовать этим безумным, на мой взгляд, правилам политкорректности. Еще раз повторю: с точки зрения Церкви все это является недопустимым вмешательством в то, что священо для миллионов верующих.

Е. Грачева: В продолжение темы уважения прав меньшинства и политкорректности: спикер палаты представителей США заявила, что отныне в конгрессе не будет места таким «устаревшим» понятиям, как мать, отец, дочь и так далее. Все местоимения, термины будут гендерно нейтральными. Вместо «председатель», «chairman» будут говорить просто «chair», вместо «внук», «внучка» будут использовать универсальное «grand child» и так далее. Это предложение у многих уже вызвало возмущение. У меня к Вам вопрос: так ли в конце концов важно с точки зрения христианства, как будут называть людей?

Митрополит Иларион: С точки зрения христианства, наверное, не важно, если, например, я Вас буду называть не женщиной, а человеческой особью или еще каким-нибудь гендерно нейтральным наименованием. Но мне кажется, что в первую очередь это будет очень неэтично по отношению к Вам. Я не исключаю, что Вы это воспримете как нарушение Ваших прав как женщины.

Конечно, в английском языке существует проблема, отсутствующая во многих других языках. В русском языке есть мужской и женский род. У нас, как правило, женщины именуются словами в женском роде, а мужчины – словами в мужском роде. Хотя есть и исключения, например, слово «профессор» мужского рода, но оно применяется, как мужчинам, так и к женщинам. Слово «писатель» тоже может применяться как к мужчине, так и к женщине, хотя для женщин существует слово «писательница». Но некоторые писательницы-женщины не любят, чтобы их так называли, считая, что их тоже надо называть «писателями». Все это в значительной степени является вопросом вкуса. Марина Цветаева, насколько я помню, говорила, что она не поэтесса и не поэтка, а поэт.

Но когда из плоскости вкусов все это переходит уже в политическую плоскость, то здесь дело может обстоять гораздо серьезнее, потому что исчезновение из политического лексикона таких основополагающих понятий, как мать, отец, сын, дочь, брат, сестра свидетельствует не просто о

какой-то новой моде или новых вкусах, а о целенаправленном и сознательном разрушении традиционного семейного уклада. Здесь уже, конечно, есть все поводы для большой тревоги и за американский Конгресс, и за американское общество в целом, потому что на самом деле, несмотря на все политические тренды и моду на политкорректность, американское общество в своей основе глубоко традиционно.

В Америке очень много верующих семей, много многодетных семей, где есть и отец, и мать, и сын, и дочь, и брат, и сестра, которые совершенно не собираются отказываться ни от этих наименований, ни от традиционного семейного уклада. Чем дальше политическая элита будет уходить от народа, чем дальше будет уходить политический дискурс от того, чем живут и дышат люди, тем, я думаю, труднее будет потом американским политикам удерживать власть в своих руках.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, за то, что ответили на наши вопросы.

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Продолжаете ли Вы сочинять музыку? Можно ли предложить текст песни для церковного хора без музыки? Посоветуйте, пожалуйста, к кому обратиться?

Митрополит Иларион: Я прекратил сочинять музыку в 2012 году, вскоре после того, как был назначен на должность председателя Отдела внешних церковных связей. Только один раз в 2018 году я сочинил одно церковное песнопение.

Если говорить о тексте, который Вы бы могли предложить для церковного хора, то обратиться с этим нужно, наверное, к регенту хора того храма, куда Вы ходите. Другое дело, что церковные песнопения создаются на определенные канонические тексты и предложить свой собственный текст для того, чтобы потом это песнопение исполнялось в церкви, не представляется возможным. Если же Вы хотите, чтобы его исполняли где-то на концертной сцене, тогда Вы можете предложить тому или иному композитору написать музыку на Ваш текст.

Вопрос: Иисус знал, что Его предаст Иуда? И что было бы, если бы Его не предали? И если не Иуда, то кто-то должен был это совершить? Иисус говорит, что ближе к Нему будет тот, кто больше пострадает во имя Его. А не Иуда ли больше всех пострадал? Ведь он проклят в веках. Я не могу верить в такое, что Иисус обрек его. Мне кажется, что Иисус выбрал его как самого сильного из

учеников и именно ему доверил предать Его.

Митрополит Иларион: В этом вопросе отражена точка зрения, которая находит отражение в некоторых художественных произведениях. В частности, если вы слушаете рок-оперу «Иисус Христос – суперзвезда», прочитаете рассказ Леонида Андреева «Иуда Искарот» или «Мастер и Маргарита» Булгакова, то увидите, что такой взгляд в той или иной степени отражен в этих произведениях.

С точки зрения Церкви Иуда является прежде всего предателем, и не потому, что его к этому предназначил Иисус, а потому, что он сам сделал такой выбор. Когда Иисус избирал двенадцать Своих апостолов, Он каждому из них дал равный шанс, чтобы стать Его учеником. Более того, каждого из них Он наделил чудотворной силой: они уже при Его жизни могли во имя Его творить чудеса, в том числе и Иуда. Он ничем не был обделен по сравнению с другими учениками и ничем не был выделен, кроме того, что ему было поручено носить общую кассу. Но в какой-то момент в его душе созрел план предательства. По какой причине это произошло, существуют разные толкования. Одни считают, что он прельстился деньгами, потому что все время находился рядом с ними, может быть, он подворовывал из этой церковной кассы. А может быть, у него возникли еще какие-то соображения о том, как устроить свою жизнь за счет денег общины. Так или иначе, это могла быть одна из причин.

Другая причина могла заключаться в том, что он разочаровался в Иисусе. Он мог ожидать, что Иисус станет царем, потому что Он все время говорил о каком-то Небесном Царстве. Он мог ожидать, что он, Иуда, и другие ученики получат некую политическую власть, а видел, что ничего этого не происходит; что Иисус, хотя и вошел в Иерусалим со славой, не получил никакой политической власти, что тучи вокруг Него сгущались и религиозная элита была Им недовольна. И вот он решил предать Спасителя.

Иисус действительно об этом знал, Он это чувствовал. Он даже намекал Иуде на то, что Он об этом знает. Он сказал такие странные слова: «Что делаешь, делай скорее» (Ин. 13.27). Но Он сказал это не для того, чтобы Иуда совершил предательство по Его повелению, а, наверное, для того, чтобы все-таки остановить предателя хотя бы в последний момент. Потому что до тех пор, пока преступление не было совершено, Иуда мог остановиться. Этого не произошло. Более того, уже после того, как преступление было совершено, Иуда мог вернуться к Иисусу, мог припасть к Его кресту, на котором Он был распят, он мог вернуться в общину учеников, мог принести покаяние, но ничего этого он не сделал. Свой грех он усугубил еще одним тяжким грехом – совершил самоубийство.

Поэтому для Церкви здесь не существует вопроса, Церковь дает очень ясный ответ: Иуда был

предназначен к апостольской миссии, но он добровольно и сознательно от этой миссии уклонился, вместо этого выбрав предательство. Это один из примеров того, как свободная воля человека может воспрепятствовать Богу спасти его.

Вопрос: Считается ли грехом брак с мусульманами?

Митрополит Иларион: Мы говорим не о том, что брак с мусульманами является грехом, но о том, что такой брак не может получить церковного благословения: ни в форме таинства венчания, ни в какой-либо иной форме. Мы призываем наших верующих выходить замуж или жениться на представителях того же самого вероисповедания, что и их собственное. Почему? Прежде всего потому, что общая вера скрепляет семью. Если мужчина и женщина, муж и жена принадлежат к одной и той же Церкви, они могут вместе ходить в эту Церковь, водить туда своих детей, могут воспитывать детей в церковном духе. Представьте себе, если муж мусульманин, а жена – христианка. Это постоянно может служить источником раздора между ними. Кому должны верить дети, в какой вере они будут воспитываться, если мать говорит, что Иисус Христос – это воплотившийся Бог, а отец говорит, что Иисус Христос – это один из пророков. Практика показывает, что в таких смешанных семьях очень часто возникают конфликты на религиозной почве. Это если речь идет о том браке, который еще не заключен, но может быть заключен.

Если же речь идет о браке, который уже заключен, который уже состоялся, то Церковь никогда не говорит, что такой брак надо расторгать. Наоборот, Церковь призывает ту половину брачного союза, которая принадлежит к Православной Церкви, всячески защищать целостность брака, соблюдать супружескую верность, а детей воспитывать в православной вере.

Мы знаем, что очень многие браки были заключены молодыми людьми, когда они вообще не отдавали себе отчет в том, к какой религии они принадлежат. А потом, например, могло случиться, что муж укоренился в своей исламской вере, лучше ее изучил и понял, а жена, наоборот, стала более ревностной христианкой, чем была раньше. В таком случае, если этот брак уже состоялся, Церковь призывает супругов прилагать всяческие усилия для того, чтобы его сохранить.

Хотел бы завершить эту передачу словами апостола Павла из 1-го послания к Коринфянам: «Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим» (1 Кор. 7.14).

Я желаю вам всего доброго. Берегите себя, своих близких и да хранит вас всех Господь.

Служба коммуникации ОВЦС